ОБ ОТСУТСТВИИ ВНЕЗАПНОСТИ

Историческая СПРАВКА:

1. В ноябре 1939 г., но до советско-финляндской войны, в личном дневнике посла СССР в Швеции А.М. Коллонтай появилась запись, зафиксировавшая лично ею услышанные во время аудиенции в Кремле следующие слова Сталина: "Время уговоров и переговоров кончилось. Надо практически готовиться к отпору, к войне с Гитлером".

2. В 1939 г. Сталин провел тайную операцию - о ней не знал даже Минфин - по закупке на Западе стратегического сырья, которым в то время не обладал СССР. Это сырье все четыре года войны удовлетворяло потребности СССР на 70 процентов.

Настоящая статья призвана развенчать миф о том, что высшее руководство СССР и лично И.В. Сталин к войне не готовились, доверившись обещаниям Гитлера.

Лучше всех разъяснит этот вопрос лично И.В. Сталин. Посмотрим в архивы.

Из выступления Сталина на заседании Политбюро 18 ноября 1940 г. при подведении итогов визита Молотова в Берлин (запись сделана управделами СНК СССР Я. Чадаевым):

"В переписке, которая в те месяцы велась между Берлином и Москвой, делались намеки на то, что было бы неплохо обсудить назревшие вопросы с участием высокопоставленных представителей обеих стран. В одном из немецких писем прямо указывалось, что со времени последнего визита Риббентропа в Москву произошли серьезные изменения в европейской и мировой ситуации, а потому было бы желательно, чтобы полномочная советская делегация прибыла в Берлин. В тех условиях, когда Советское правительство неизменно выступает за мирное урегулирование международных проблем, мы ответили положительно на германское предложение о проведении в ноябре этого года совещания в Берлине.

Стало быть, поездка в Берлин советской делегации состоялась по инициативе Германии. Как нам известно, Гитлер сразу же после отбытия из Берлина нашей делегации громогласно заявил, что "германо-советские отношения окончательно установлены".

Но мы хорошо знаем цену этим утверждениям! Для нас еще до встречи с Гитлером было ясно, что он не пожелает считаться с законными интересами Советского Союза, продиктованными требованиями безопасности нашей страны.

Мы рассматривали берлинскую встречу как реальную возможность прощупать позицию германского правительства.

Позиция Гитлера во время этих переговоров, в частности его упорное нежелание считаться с естественными интересами безопасности Советского Союза, его категорический отказ прекратить фактическую оккупацию Финляндии и Румынии - все это свидетельствует о том, что, несмотря на демагогические заявления по поводу неущемления "глобальных интересов" Советского Союза, на деле **ведется подготовка к нападению на нашу страну**. Добиваясь берлинской встречи, нацистский фюрер стремился замаскировать свои истинные намерения...

Ясно одно: **Гитлер ведет двойную игру. Готовя агрессию против СССР, он вместе с тем старается выиграть время, пытаясь создать у Советского правительства впечатление, будто готов обсудить вопрос о дальнейшем мирном развитии советско-германских отношений".**

Далее Сталин говорил о лицемерном поведении гитлеровской верхушки в отношении Советского Союза, о позиции Англии и Франции во время летних московских переговоров 1939 г., когда они были не прочь натравить Германию на СССР.

"Именно в то время, - подчеркнул Сталин, - нам удалось предотвратить нападение фашистской Германии. И в этом деле большую роль сыграл заключенный с ней пакт о ненападении...

Но, конечно, это только временная передышка, непосредственная угроза вооруженной агрессии против нас лишь несколько ослаблена, однако полностью не устранена. В Германии действуют в этом направлении мощные силы, и правящие круги рейха не думают снимать с повестки дня вопрос о войне против СССР.

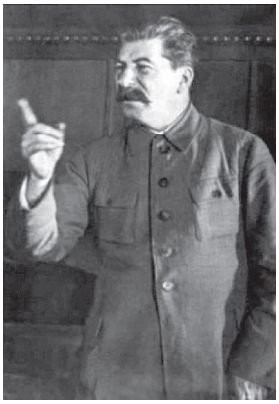
Наоборот, они усиливают враждебные против нас действия, как бы акцентируя, что проблема нападения на Советский Союз уже предрешена.

Спрашивается, а какой был смысл разглагольствований фюрера насчет планов дальнейшего сотрудничества с Советским государством?

Могло ли случиться, что Гитлер решил на какое-то время отказаться от планов агрессии против СССР, провозглашенных в его "Майн Кампф"? Разумеется, нет! История еще не знала таких фигур, как Гитлер.

В действиях Гитлера не было единой целенаправленной линии. Его политика постоянно перестраивалась, часто была диаметрально противоположной. Полная путаница царила и царит в теоретических положениях фашизма. Гитлеровцы называют себя националистами, но фактически являются партией империалистов, причем наиболее хищнических и разбойничьих среди всех империалистов мира.

"Социализм", "национализм" - по сути это только фиговые листки, которыми прикрываются гитлеровцы, чтобы обмануть народ, одурачить простаков и прикрыть ими свою разбойничью сущность. В качестве идеологического оружия они используют расовую теорию. Это человеконенавистническая теория порабощения и угнетения народов...

Гитлер постоянно твердит о своем миролюбии, но главным принципом его политики является вероломство. Он был связан договорами с Австрией, Польшей, Чехословакией, Бельгией и Голландией. И ни одному из них он не придал значения и не собирался соблюдать и при первой необходимости вероломно их нарушил.

Такую же участь готовит Гитлер и договору с нами. Но, заключив договор о ненападении с Германией, мы уже выиграли больше года для подготовки к решительной и смертельной борьбе с гитлеризмом.

Разумеется, мы не можем советско-германский пакт рассматривать основой создания надежной безопасности для нас.

Гарантией создания прочного мира является укрепление наших Вооруженных сил. И в то же время мы будем продолжать свою миссию поборников мира и дружбы между народами...

Гитлер сейчас упивается своими успехами. Его войска молниеносными ударами разгромили и принудили к капитуляции шесть европейских стран. Этот факт можно рассматривать не только как огромный стратегический успех фашистской Германии. Ведь в Европе не нашлось силы, которая могла бы сорвать агрессию гитлеровского рейха. Теперь Гитлер поставил перед собой цель расправиться с Англией, принудить ее к капитуляции. С этой целью усилилась бомбардировка Британских островов, демонстративно готовилась десантная операция.

Но это не главное для Гитлера, главное для него - нападение на Советский Союз.

Мы все время должны помнить об этом и усиленно готовиться для отражения фашистской агрессии. Наряду с дальнейшим укреплением экономического и военного могущества страны наша партия должна широко разъяснять трудящимся нависшую опасность международной обстановки, постоянно разоблачать гитлеровских агрессоров, усилить подготовку советского народа к защите социалистического Отечества. Вопросы безопасности государства встают сейчас еще более остро. Теперь, когда наши границы отодвинуты на запад, **нужен могучий заслон вдоль их с приведенными в боевую готовность оперативными группировками войск в ближнем, но... не в ближайшем тылу**. Мы должны повести дело так, чтобы скорее заключить пакт о нейтралитете между Советским Союзом и Японией. Германия нашла общий язык с Японией в своих великодержавных стремлениях. Япония признала право Германии вмешиваться в дела всех стран. Надо ее нейтрализовать. Вместе с тем надо усилить военно-экономическую помощь китайскому народу. Нам необходимо вести дело на ослабление гитлеровской коалиции, привлекать на нашу сторону страны-сателлиты, подпавшие под влияние и зависимость гитлеровской Германии".

Из выступления Сталина 24 мая 1941 г. на расширенном заседании Политбюро, на котором, кстати говоря, выступал и Жуков:

"Обстановка обостряется с каждым днем. Очень похоже, что мы можем подвергнуться внезапному нападению со стороны фашистской Германии... От таких авантюристов, как гитлеровская клика, всего можно ожидать, тем более что нам известно, что нападение фашистской Германии на Советский Союз готовится при прямой поддержке монополистов США и Англии...

Они надеются, что после взаимного истребления Германии и Советского Союза друг другом, сохранив свои Вооруженные силы, станут безраздельно и спокойно господствовать в мире"

Известно, что 23 июня 1941 г. вице-президент США Гарри Трумэн заявил, что "если США увидят, что выигрывает Германия, то следует помогать России, а если Россия, то надо помогать Герма-нии, и, таким образом, пусть немцы и русские убивают друг друга как можно больше".

За месяц до того, как Трумэн брякнул эту чудовищную гнусность, Сталин абсолютно точно спрогнозировал линию поведения влиятельнейших кругов Запада.

О телеграмме от 18.06.1941 г.

О ВОЗМОЖНОСТИ НАПАДЕНИЯ ГЕРМАНИИ В БЛИЖАЙШИЕ ДНИ БЕЗ ОБЪЯВЛЕНИЯ ВОЙНЫ И О ПРИВЕДЕНИИ ВВЕРЕННЫХ ИМ ВОЙСК В БОЕВУЮ ГОТОВНОСТЬ, КОМАНДУЮЩИЕ ПРИБАЛТИЙСКИМ, ЛЕНИНГРАДСКИМ, ЗАПАДНЫМ, КИЕВСКИМ И ОДЕССКИМ ВОЕННЫМИ ОКРУГАМИ, А ТАКЖЕ БАЛТИЙСКИМ, ЧЕРНОМОРСКИМ И СЕВЕРНЫМ ФЛОТАМИ С ПРЯМОЙ САНКЦИИ СТАЛИНА ОФИЦИАЛЬНО БЫЛИ ПРЕДУПРЕЖДЕНЫ ТЕЛЕГРАММОЙ НАЧАЛЬНИКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА РККА ГЕНЕРАЛА АРМИИ ЖУКОВА Г.К. ЕЩЕ 18 ИЮНЯ 1941 г., Т.Е. ЗА 4 (ЧЕТЫРЕ) ДНЯ ДО АГРЕССИИ!!!

Из отечественной историографии всякое упоминание, даже намеки на существование такой директивной телеграммы от 18 июня исчезли примерно 40 лет назад и установить ее номер, а также координаты хранения в архивах сейчас едва ли представляется возможным.

Замолчать эту директивную телеграмму - замолчали, но ведь, как всегда, позабыли, что с Божией помощью подлинная Правда все равно пробьет себе дорогу к свету! Не в силе Бог - но в Правде!

Так оно и случилось: следы этой телеграммы остались.

Они остались в протоколах следствия и судебного разбирательства по делу арестованных вместе с Павловым Д. Г. командиров Западного особого военного округа, санкцию на арест и привлечение к суду которых утвердил лично Жуков.

На 70-м листе 4-го тома следственного дела по их обвинению зафиксированы следующие слова начальника связи ЗапОВО генерала Андрея Терентьевича Григорьева: "И после телеграммы начальника Генерального штаба от 18 июня войска округа не были приведены в боевую готовность".

Телеграмма, значит, была - в этом смысле особое значение имеет бывшая должность Григорьева: начальник связи ЗапОВО, т.е. телеграмма прошла через его руки! И на суде Григорьев под-твердил это следующими словами: "Все это верно".

Выбить силой такие признания невозможно - документ есть документ, и это мгновенно тогда проверялось!

Но следы остались не только там. В изданной в 1965 г. "Истории Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941-1945" на стр. 135 шестого тома содержится упоминание об этом же факте - то есть предупреждение было! Более того, в мемуарах отдельных, явно не потерявших честь и совесть генералов и маршалов есть достаточно прозрачные намеки на эту телеграмму. Генерал Червов, в частности, указывает в своей книге "Провокации против России", что "на самом деле многие соединения и части приграничных военных округов и флотов по приказу командующих в боевую готовность были приведены 18-20 июня, что подтверждают И. Баграмян (маршал, перед войной служил в КОВО), П. Полубояров (перед войной начальник бронетанковых сил Прибалтийского округа), П. Пуркаев (генерал, перед войной служил в КОВО), А. Головко (адмирал), другие высокие военные руководители войск военных округов и флотов, а также рассекреченные документы.

Таким образом, очевидно, что Предупреждение было! За четыре дня!

Продолжим тему уникальной позицией пострадавшего при жизни Сталина маршала артиллерии Н.Д. Яковлева, который, говоря о войне, счел наиболее честным сказать так:

"Когда мы беремся рассуждать о 22 июня 1941 г., черным крылом накрывшем весь наш народ, то нужно отвлечься от всего личного и следовать только правде, непозволительно пы-таться взвалить всю вину за внезапность нападения фашистской Германии только на И.В. Сталина.

В бесконечных сетования наших военачальников о "внезапности" просматривается попытка снять с себя всю ответственность за промахи в боевой подготовке войск, в управлении ими в первый период войны.

Они забывают главное: приняв присягу, командиры всех звеньев - от командующих фронтами до командиров взводов обязаны держать войска в состоянии боевой готовности. Это их профессиональный долг, и объяснять невыполнение его ссылками на И.В. Сталина не к лицу солдатам".